

УДК 316.34; 316.35; 316.4; 316.65.0; 316.334.3

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ: ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УКРАИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В.В. МИХЕЕВА*Московский государственный
гуманитарно-экономический
университет**e-mail: gonchar72@i.ua*

Статья представляет собой анализ проявлений неопределенности в изменяющейся социальной реальности в украинском обществе. Особое внимание уделяется уровню доверия. Также рассматривается появления нового типа социальной реальности, ее негативные тенденции, распространение в обществе недоверия.

Ключевые слова: доверие, общество, неопределенность, недоверие.

Развитие современного украинского общества происходит под влиянием постмодернизма и характеризуется растущим динамизмом общественных изменений, трансформацией социальной структуры, расширением пространства свободы индивидов и групп, снижением предсказуемости возникающих жизненных ситуаций. Это находит отражение в социальных взаимодействиях людей, повышая в них уровень неопределенности и риска. Несмотря на то, что в условиях современности провозглашение индивидуальной автономии и свободы открыло новые предпосылки становления гражданского общества, формирования демократических институтов, отношения между людьми становятся все более непредсказуемыми и неопределенными. Модернизация все чаще видится как процесс «глубоко противоречивый, тяготеющий к постоянному кризису культуры и грозящий катастрофой»¹.

Становясь свойством современного украинского общества, неопределенность проявляется в различных его сферах. Состояние неопределенности нашло отражение в растущем недоверии украинских граждан друг другу, общественным и политическим институтам, что во многом стало причиной экономического и политического кризиса стране.

Социальная неопределенность вытекает из многообразия общественных связей, которые постоянно переживают этапы формирования и распада. Она возникает в связи с появлением новых структур, новых норм отношений, альтернатив во взаимодействиях и выступает необходимым источником выбора возможностей. Исходя из принципа определенности В. Гейзенберга, социальная реальность приобретает черты неопределенности при условии «сочетания двух (или нескольких) противоположных возможностей». Поэтому определенность в социальной системе предполагает выбор из всего многообразия возможностей - одной, но наиболее оптимальной в конкретных условиях. Нарушение этого принципа приводит к социальной неопределенности. Ее последствиями становятся социальная нестабильность и рост напряженности в обществе.

Степень и характер социальной неопределенности могут варьироваться, от краткосрочных состояний кризиса до крайней неопределенности, выраженной в неструктурируемости, т.е. невозможности построения модели социального процесса, системы, адекватной реальности. Исследуя социальную природу неопределенности и риска, Ю.А. Зубок выделяет две формы неструктурируемости: «как принципиальную невозможность моделирования социальных процессов и как временное состояние неопределенности в конкретной социальной ситуации, проявляющееся в несоответствии социальных изменений реально существующим структурам»².

В первой форме неструктурированность затрагивает фундаментальные основания общественных отношений, распространяясь на базовые характеристики социальной среды. Именно среда становится основным источником неопределенности в социальной системе. Ее базовые характеристики выступают условиями, которые воздействуют на все элементы социальной системы. Известно, что условия, рассматриваемые в сопоставлении

¹ Bellan, R. Beyond belief: Essays on religion in a post-traditional world. N. Y., 1970. P. 6.

² Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. М., Мысль. 2007. С. 122.

с категориями причины и следствия тех или иных процессов в социальной системе, подразделяются на необходимые и достаточные. «Если достаточные условия соблюдены, то такой объект возникает, существует и изменяется с необходимостью. Достаточные условия обычно представляют собой некоторое множество объектов, причем каждый элемент этого множества является необходимым условием, а полная совокупность необходимых условий образует достаточные условия. С устранением из этой совокупности, по крайней мере, одного элемента условия перестают быть достаточными»³.

В социальном плане такую ситуацию, при которой нарушен баланс необходимых и достаточных условий, можно характеризовать как неопределенную. То есть многообразие возможностей, заложенных в необходимых условиях, превращается в действительность, но они не становятся достаточными условиями.

В постсоветском украинском обществе такая форма неструктурированности проявилась в непродуманных реформах, когда поставленные цели (необходимые условия) не получили адекватного отражения в социальных и организационных структурах (достаточные условия). Примером может служить состояние неопределенности в реформируемой политической системе. Налицо злоупотребление властью в ее высших эшелонах, коррупция, несоответствие узкопартийных целей реальным интересам общества.

Вторая форма – социально-ситуационная, в которой неструктурированность проявляется преимущественно, на индивидуально-личностном уровне в процессе рефлексии повседневного опыта. Она выражается в неадекватном его отражении в ценностных, мотивационных, нормативных структурах, в доминировании спонтанно возникающих моделей поведения.

Взаимодействуя друг с другом, люди приобретают определенный опыт и знания, рефлектируя их, как отношение к социальной реальности. В соответствии с определением Э. Гидденса, под рефлексивностью понимается способность социальных субъектов осознавать и поддерживать постоянное «теоретическое понимание оснований (причин) своей деятельности»⁴, т.е. адекватно реагировать на изменение внешних условий и на взаимное влияние друг на друга. Проявление этой способности в системе социальных отношений называется социальной рефлексией.

В условиях неопределенности возможности адекватной реакции на изменение социальной реальности существенно ограничиваются. Это происходит, с одной стороны, в связи с недостатком надежной информации о процессах, происходящих в обществе, которая в условиях деформации социальных институтов вытесняется разного рода слухами и мифами, а с другой, со снижением способности к саморефлексии социальных субъектов. Рефлектировать – означает «не просто знать, а знать, что знаешь»⁵. На практике это проявляется в уверенности в надежности приобретаемых знаний, в адекватном понимании признаков существующей реальности. Неопределенность же снижает эту уверенность, что и отражается на способности к рефлексии. Отсюда неструктурированность, проявляющаяся в современном украинском обществе в неадекватном отражении социальных изменений в ценностных, мотивационных, нормативных структурах личности. Это приводит к девальвации ценностей, к мифологизации сознания, к утрате нравственных критериев в выборе моделей социального поведения.

Поэтому в социологическом понимании социальная неопределенность рассматривается в трех значениях. Во-первых, как особый тип социальной реальности, характеризующийся деформацией всех привычных структур и морально-нравственных устоев, сопровождающийся ощущением утраты социальной реальности, социального статуса и социальной роли в размытых структурах; во-вторых, как состояние, в котором находится общество, социальная группа, личность, связанное с их внутренней дезорганизацией и потерей управляемости социальных структур и отношений; в-третьих, как невозмож-

³ Философская энциклопедия / Под ред. Ф.В. Константинова. М.: Советская энциклопедия. 1970. Т. 5. С. 286.

⁴ Гидденс Э. Элементы теории структуриации // Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. Учебное пособие. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1995. С. 41-42.

⁵ Шарден Пьер де Тейяр. Феномен человека. М., 1987. С.136

ность адекватной рефлексии социальных субъектов в силу усиливающейся нестабильности социальной реальности⁶.

Опираясь на результаты социологического исследования, проведенного в 2012 г. Институтом социологии НАН Украины (руководитель академик Ворона В.М.), проанализируем проявление неопределенности в изменяющейся социальной реальности в украинском обществе.

О появлении нового типа социальной реальности в этот период можно судить по распределению ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете характер изменений, происшедших в Вашей жизни за последние 12 месяцев?» (табл. 1).

Таблица 1

Изменение социальной реальности

Характеристики социальной реальности	Оценка характера изменений, в % к ответившим					Средние значения (К)	Ранг
	Значительно ухудшились	Немного ухудшились	Не изменились	Немного улучшились	Значительно улучшились		
Материальные условия семьи	18,5	29,6	45,1	6,2	0,6	2,40	11
Медицинское обслуживание	18,0	23,0	55,7	2,9	0,4	2,54	9
Гарантии занятости, обеспечение работой	23,7	24,3	49,1	2,4	0,5	2,32	12
Условия отдыха во время отпуска	12,3	20,1	63,2	3,8	0,6	2,60	6
Условия отдыха и досуга после работы	8,8	17,7	68,6	4,1	0,7	2,70	5
Доступность информации	6,6	17,7	64,7	9,5	1,4	2,81	2
Условия воспитания детей	6,4	13,8	71,6	6,9	1,3	2,83	1
Возможность высказывать собственные взгляды	6,8	17,3	69,3	5,6	1,0	2,76	3
Возможность участвовать в культурной жизни	8,1	15,3	70,5	5,1	1,0	2,75	4
Состояние окружающей среды	12,4	25,3	59,7	2,1	0,6	2,53	8
Социальная защищенность	18,0	25,6	53,8	2,4	0,2	2,41	10
Личная безопасность	12,7	23,2	61,5	2,3	0,3	2,54	7

К – средневзвешенный коэффициент по пятибалльной шкале оценок

Как следует из анализа таблицы 1, отмечается негативная тенденция изменения всех без исключения характеристик социальной реальности. Значения оценок их ухудшения заметно (в разы) превосходят значения оценок улучшения этих характеристик. Наибольший разрыв отмечается в соотношении оценок гарантии занятости (ухудшение - 48% против улучшения - 2,9%; К=2,32); материальных условий семьи (48,1% против 6,8%; К=2,40); социальной защищенности (43,6% против 2,6%; К=2,41). В данной тенденции отразился результат рефлексии респондентов на изменение объективной реальности. Деформация структур занятости, тенденция ухудшения материальных условий жизни, снижения уровня социальной защищенности и других характеристик свидетельствует об изменении социальной реальности в украинском обществе. Новая реальность, характеризующаяся размыванием привычных структур, отражается в общественном и индивидуальном сознании как состояние неопределенности. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос: «Согласны ли Вы со следующими суждениями?» (табл. 2).

⁶ Зубок Ю.А. Неопределенность социальная //Социология молодежи. Энциклопедический словарь /Отв. ред. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров. – М.: Академия, 2008.- С.297-298.

Таблица 2

Отражение неопределенности в сознании респондентов

Суждения	Распределение ответов, в % к ответившим		
	Согласен	Не согласен	Не знаю
Сейчас все так неустойчиво, что может произойти все, что угодно	80,7	10,2	9,1
При нынешнем беспорядке и неясности трудно понять, во что верить	76,1	15,8	8,1
Все так быстро теперь меняется, что не поймешь, каким законам следовать	76,1	13,9	10,0
Многое из того, во что верили наши отцы, разрушается на глазах	85,2	6,8	8,0
Проблема сейчас в том, что большинство людей вообще ни во что не верит	80,5	11,0	8,5
Раньше люди лучше себя чувствовали, потому что каждый знал, как поступать правильно	68,8	18,0	13,2
Я считаю, что большинство людей способно солгать, чтобы продвинуться по службе	78,3	11,1	10,6
Я думаю, что большинство людей готовы пойти на нечестный поступок, ради выгоды	70,6	15,7	13,7
Никому не доверять – самое безопасное	57,0	29,0	14,0

Анализ суждений, представленных в таблице 2, позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в сознании большинства респондентов доминирует представление об украинском обществе как быстро меняющемся (76,1%), неустойчивом (80,7%), беспорядочном (76,1%). С этим связывается состояние неопределенности, проявляющейся в ожидании непредвиденных последствий («может произойти все, что угодно» – 80,7%; в девальвации базовых ценностей («трудно понять, во что верить» -76,1%, «большинство вообще ни во что не верит» - 80,5%); в деформации общественных норм («не поймешь, каким законам следовать» - 76,1%; «раньше каждый знал, как поступать правильно» - 68,8%). Во-вторых, внутренняя дезорганизация и социальная неопределенность в украинском обществе проявилась в разрушении морально-нравственных устоев («большинство людей способно солгать, чтобы продвинуться по службе» - 78,3%; «готовы пойти на нечестный поступок, ради выгоды» - 70,6%). В-третьих, невозможность адекватной рефлексии социальных субъектов в условиях неопределенности, привела к распространению недоверия в обществе («никому не доверять – самое безопасное» - 57%).

По мнению Э. Гидденса взаимное доверие, понимаемое как стремление положиться (минимизировать опасность) на партнера взаимодействий в пределах допустимого или приемлемого (калькулируемого) риска, является ключевым элементом рефлексивной формы взаимодействий. При этом социолог выделяет два вида доверия. Доверие системе – способности органов управления снизить потенциальные риски, и доверие индивидам – убежденности в их надежности, т.е. в преэмптивности их самоидентификации. Для этого необходимо быть уверенным в адекватности собственных знаний о партнерах, будь то личность или организация, т.е. понимать их истинные намерения. Состояние уверенности результируется в доверии или недоверии партнерам, отражая максимально достигнутую степень определенности в социальных взаимодействиях. Поэтому уровень доверия/недоверия можно рассматривать в качестве показателей социальной определенности/неопределенности (табл. 3).

Таблица 3

Уровень доверия в украинском обществе, 2012 г.

Личности, институты, организации	Оценка уровня доверия, в % к ответившим					Средние значения (К)	Ранг
	Совсем не доверяю	Скорее не доверяю	Трудно сказать	Скорее доверяю	Полностью доверяю		
Членам семьи	0,7	1,7	3,1	34,1	60,3	4,52	1
Соотечественникам	3,6	12,2	41,2	35,6	7,4	3,31	4
Соседям	5,1	16,9	28,8	42,6	6,6	3,29	5
Коллегам по работе	3,4	10,4	36,6	43,6	5,9	3,38	2
Церкви и духовенству	9,4	12,5	26,2	34,4	13,6	3,34	3
СМИ	8,6	26,0	35,4	27,6	2,3	2,89	6
Милиции	30,9	35,6	24,7	8,0	0,8	2,12	14
Прокуратуре	30,0	34,9	27,2	7,2	0,8	2,14	13
Судам	31,8	34,6	24,9	7,5	1,1	2,11	15
Президенту	31,8	29,9	22,5	13,2	2,6	2,25	11
Верховной Раде	35,7	35,5	21,4	6,6	0,7	2,01	18
Правительству	33,9	33,8	22,5	8,6	1,3	2,09	16
Местным органам власти	24,8	31,3	28,3	14,5	1,0	2,35	10
Армии	13,3	20,3	39,7	23,3	3,4	2,83	7
Профсоюзам	19,4	28,0	37,8	12,9	2,0	2,50	8
Политическим партиям	32,9	37,1	24,3	5,1	0,7	2,03	17
Руководителям гос. предприятий	18,1	29,9	40,3	11,0	0,8	2,46	9
Банкам	30,3	31,5	29,3	12,2	0,7	2,22	12

К – средневзвешенный коэффициент по пятибалльной шкале оценок

Анализ данных, представленных в таблице 3, показывает, что уровень доверия в украинском обществе определяется степенью близости (родственной, деловой и духовной) в социальных взаимодействиях. Наиболее высокий его уровень отмечается по отношению к членам семьи (суммарное значение оценок «скорее доверяю» и «полностью доверяю» составило 94,4%); к коллегам по работе (49,5%); к представителям духовенства (48%); к соотечественникам (43%); к соседям (49,2%). Причем, соотношение оценок доверия и недоверия здесь склоняется в пользу доверия, что нашло отражение в высоких значениях средневзвешенных коэффициентов, значительно превышающих три балла по пятибалльной шкале оценок. То есть доверие возрастает, если персонифицируется, приобретая в процессе идентификации с партнером взаимодействий личностную форму – прямой заинтересованности, либо духовной близости. Поэтому украинские граждане склонны больше доверять индивидам, по Гидденсу, видя в их надежности залог определенности.

В меньшей степени проявляется доверие системе, т.е. общественным институтам. Недоверие в оценках отношения к ним преобладает над значениями оценок доверия. СМИ доверяют 29,9% респондентов, а не доверяют – 34,6% (К=2,89); армии, соответственно, 26,7% против 33,6% (К=2,83); профсоюзам – 14,9% против 47,4% (К=2,50); руководителям государственных предприятий – 11,8% против 48% (К=2,46); местным органам власти – 15,5% против 56,1% (К=2,35). Отрицательные значения в соотношении доверия и недоверия институтам являются отражением дисфункции институциональных механизмов социальной регуляции, свидетельствующей о состоянии неопределенности в обществе.

Еще в более высокой степени проявилось недоверие политическим институтам. Президенту в этот период доверяли 15,8%, а не доверяли 61,7% (К=2,25); Правительству 9,9% против 67,7% (К=2,09); Верховной раде 7,3% против 71,2% (К=2,01); политическим

партиям – 5,8% против 70% (K=2,03). В недоверии власти отразилась неуверенность большинства людей в способности существующей политической системы снизить потенциальные риски, возникающие во всех сферах общественной жизни. Не способной повысить уровень определенности в обществе оказалась в представлении людей и правоохранительная система, уровень доверия которой не превышает 9%. Причем не доверяют прокуратуре 64,9%, милиции – 66,5%, судам – 66,4%. В условиях, когда две трети населения не доверяют власти и правоохранительным органам, неопределенность приобретает системный характер и становится доминирующей характеристикой социальных взаимодействий в обществе.

Исследования, проведенные в разные годы Институтом социологии НАН Украины под руководством академика В.М. Вороны, позволяют выявить динамику изменения данного процесса (табл.4).

Таблица 4

Изменение уровня доверия политическим институтам и правоохранительным органам в период с 2005 по 2012 гг.

Институты	Уровень доверия (K)				
	2005	2007	2009	2011	2012
Правительству	4,25	2,17	1,53	2,25	2,09
Верховной Раде	4,80	2,32	1,66	1,99	2,01
Политическим партиям	3,61	2,31	1,66	1,99	2,03
Судебно-правовой системе	3,91	2,45	1,91	2,26	2,11
Милиции	3,30	2,61	2,27	2,50	2,12
Средние значения	3,97	2,37	1,81	2,20	2,07

K - средневзвешенный коэффициент по пятибалльной шкале оценок.

Из анализа данных, представленных в таблице 4, следует, что в период с 2005 по 2009 гг. происходило снижение уровня доверия всем политическим институтам и правоохранительным органам. Средние значения средневзвешенных коэффициентов снизились с 3,97 в 2005 г. до 1,81 в 2009 г. Лишь в 2011 г. отмечается некоторое повышение значений доверия до 2,2 баллов, но уже на следующий год вновь произошло их снижение (2,07). То есть прослеживается последовательная тенденция снижения уровня доверия в обществе, свидетельствующая о росте социальной неопределенности.

Системный характер данной тенденции подтверждается и распределением по годам ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, в целом большинству людей можно доверять или стоит быть осторожным, имея дело с людьми?». Средневзвешенные значения ответов распределились следующим образом. В 2005 г. K=4,45, в 2007 г. – 4,14, в 2009 г. – 4,11, в 2011 г. – 4,22. То есть социальная неопределенность, распространившаяся в обществе, проявилась не только в недоверии к институтам, но и негативно отразилась на отношении людей друг к другу.

Возникает вопрос – является ли состояние неопределенности специфически украинским явлением, или оно отражает общую тенденцию развития современных обществ? Сравним уровень доверия государственно-политическим институтам в странах Европы, используя результаты «Европейского социального исследования»⁷ (табл. 5).

⁷ Головаха Е., Горбачик А. Тенденции социальных изменений в Украине и в Европе: по результатам «Европейского социального исследования». 2005-2007-2009-2011. Киев – 2012. С. 115.

Таблица 5

Доверие граждан европейских стран к государственно-политическим институтам в 2011 г. (средний балл по шкале: 0 – «совсем не доверяю», 10 – «полностью доверяю»)

	Доверие парламенту	Доверие судебной-правовой системе	Доверие милиции (полиции)	Доверие политикам	Доверие политическим партиям	Средние суммарные значения
Бельгия	4,46	4,93	6,01	3,86	3,85	4,62
Болгария	2,39	2,54	3,85	1,99	1,99	2,55
Швейцария	5,80	6,28	7,03	5,01	4,81	5,79
Кипр	4,56	5,58	5,46	3,55	3,48	4,53
Чешская Республика	3,28	4,14	4,91	2,62	2,69	3,53
Германия	4,31	5,68	6,86	3,37	3,36	4,72
Дания	5,83	7,35	7,68	5,04	5,17	6,21
Эстония	4,24	5,22	6,17	3,62	3,43	4,54
Испания	4,29	4,41	6,25	2,74	2,71	4,08
Финляндия	5,38	6,91	8,03	4,43	4,54	5,86
Франция	4,15	4,94	5,64	3,21	3,09	4,21
Великобритания	4,11	5,24	6,24	3,43	3,52	4,51
Греция	2,04	3,83	4,63	1,35	1,37	2,64
Хорватия	2,27	3,23	4,40	1,61	1,75	2,65
Венгрия	4,22	4,64	5,10	3,20	3,15	4,06
Ирландия	3,68	5,10	6,51	3,11	3,07	4,29
Израиль	3,67	5,33	4,80	2,95	2,97	3,94
Голландия	5,37	5,89	6,26	5,25	5,26	5,61
Норвегия	6,02	6,85	7,20	4,94	4,93	5,99
Польша	3,44	4,26	5,39	2,66	2,55	3,66
Португалия	2,88	3,70	5,10	1,97	2,01	3,13
Российская Федерация	3,57	3,84	3,53	3,04	3,05	3,41
Швеция	6,28	6,53	6,98	5,04	5,11	5,99
Словения	2,98	3,08	4,99	2,25	2,24	3,11
Словакия	3,20	3,52	4,49	2,78	2,71	3,34
Украина	1,99	2,26	2,50	1,85	1,99	2,12

Как видно в таблице 5, в Украине самое низкое среднее суммарное значение доверия (2,12) по сравнению со всеми другими странами. Лишь доверие политикам (1,85) и политическим партиям (1,99) превосходит аналогичные оценки в Греции (1,35 и 1,37) и в Хорватии (1,61 и 1,75). Наиболее высокий разрыв средних суммарных значений оценок отмечается в Украине по сравнению со странами северной Европы – с Данией (6,21), с Норвегией (5,99), Швецией (5,99), Финляндией (5,86). Вместе с тем, даже в этих небольших и весьма благополучных странах уровень доверия составляет в среднем около 6 баллов (6,01). Это свидетельствует, что социальная неопределенность, хотя и в меньшем масштабе, но все же проявляется и в этих странах, особенно в отношении к политикам и политическим партиям.

Более чем в два раза по суммарным средним значениям доверия Украина отстает от крупных индустриально развитых стран Европы - от Германии (2,12 и 4,72), Великобритании (2,12 и 4,51), и Франции (2,12 и 4,21). Однако изменения, характерные для эпохи постмодернизма, связанные с глобализацией и ускорением во всех сферах жизнедеятельности, проявились и в этих странах в снижении предсказуемости и постоянства жизненных ситуаций, т.е. в неопределенности. Относительно высокие значения доверия судебной-правовой системе и правоохранительным органам, превышающие 5 баллов, уступают оценкам доверия политическим институтам – парламенту (4,31 в Германии, 4,11 в Великобритании, 4,15 во Франции), политическим партиям (соответственно 3,36, 3,52, 3,09). В среднем уровень доверия в этих странах составляет 4,48 балла.

Разрыв в уровне доверия в Украине заметно сокращается, хотя и остается достаточно высоким, по сравнению с традиционно менее развитыми странами юга Европы, переживающими в настоящий момент острый кризис. В среднем уровень доверия в этих странах составляет 3,38 балла против 2,12 в Украине. По сравнению с Испанией разрыв составил 4,08 к 2,12 в Украине; с Португалией, соответственно, 3,13 к 2,12; с Грецией – 2,64 к 2,12. То есть в снижении уровня доверия и в росте социальной неопределенности во многом проявляется влияние уровня экономического развития и кризисных явлений.

Среди стран бывшего Социалистического лагеря, Украина также находится на последнем месте по уровню доверия. Однако он различается в этих странах довольно существенно. В Венгрии, Чешской Республике и Эстонии он выше и составляет в среднем более четырех баллов (4,04) и превосходит уровень доверия и социальной определенности в странах юга Европы (3,38 балла). А в Польше, в Российской Федерации, в Словакии и в Болгарии он в среднем ниже (3,24 балла). То есть социокультурный фактор (принадлежность к славянской культуре) оказывает более сильное влияние на доверие и состояние социальной определенности/неопределенности в обществе, чем социально-политический.

Об устойчивости состояния неопределенности в украинском обществе позволяют судить ответы на вопрос: «Как Вы считаете, в ближайший год наша жизнь более или менее наладится или никакого улучшения не произойдет?». Ответы распределились следующим образом: никакого улучшения не будет – 51,4%; трудно сказать – 33,7%; более или менее наладится – 14,9%. Лишь 14,9% респондентов выразили неуверенную надежду на улучшение жизни, подтвердив, тем самым, что состояние неопределенности в новой социальной реальности приобрело устойчивую форму.

Таким образом, проделанный анализ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, снижение уровня доверия как показателя социальной неопределенности в украинском обществе, в целом отражает общемировую тенденцию, связанную с процессом модернизации современных обществ. Во-вторых, тот факт, что Украина занимает последнее место в данном процессе, свидетельствует о влиянии не только общих факторов (уровня экономического развития, глобализации, кризиса), но и специфических условий историко-культурного развития страны.

Список литературы

1. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. М., Мысль. 2007. С. 122.
2. Философская энциклопедия / Под ред. Ф.В. Константинова. М.: Советская энциклопедия. 1970. Т. 5. С. 286.
3. Гидденс Э. Элементы теории структуризации // Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. Учебное пособие. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1995. С. 41-42.
4. Шарден Пьер де Тейяр. Феномен человека. М., 1987. С.136.
5. Зубок Ю.А. Неопределенность социальная // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров. – М.: Академия, 2008. – С.297-298.
6. Головаха Е., Горбачик А. Тенденции социальных изменений в Украине и в Европе: по результатам «Европейского социального исследования». 2005-2007-2009-20011. Киев – 2012. С. 115.
7. Bellan, R. Beyond belief: Essays on religion in a post-traditional world. N. Y., 1970. P. 6.

A VAGUENESS IS IN SOCIAL COOPERATIONS: BASIC FORMS OF HER DISPLAY IN MODERN UKRAINIAN SOCIETY

V. V. MIKHEEVA

*The Moscow State Social
Humanitarian Institute*

e-mail: gonchar72@i.ua

The article is an analysis of displays of vagueness in changing social reality in Ukrainian society. The special attention is spared to the level of trust. Also examined appearances of new type of social reality, her negative tendencies, distribution in society of mistrust.

Key words: trust, society, vagueness, mistrust.